

СПЕЦИФИКА ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛДЫҚ АУДАНДАРЫНДАҒЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ ЕРЕКШЕЛІГІ

SPECIFICS OF EMPLOYMENT IN RURAL AREAS OF KAZAKHSTAN

Г.И. НУРЖАНОВА^{1*}

докторант Ph.D

Г.К. САПАРОВА²

д.э.н., профессор

Г.К. БАЙБАШЕВА¹

Ph.D

¹*Международный университет Астана, Астана, Казахстан*

²*Университет «Туран-Астана», Астана, Казахстан*

**электронная почта автора: gulislam@mail.ru*

Г.И. НУРЖАНОВА^{1*}

Ph.D докторанты

Г.К. САПАРОВА²

э.ф.д., профессор

Г.К. БАЙБАШЕВА¹

Ph.D

¹*Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан*

²*«Тұран-Астана» университеті, Астана, Қазақстан*

**автордың электрондық поштасы: gulislam@mail.ru*

G.I. NURZHANOVA^{1*}

Ph.D student

G.K. SAPAROVA²

Dr.E.Sc., Professor

G.K. BAIBASHEVA¹

Ph.D

¹*Astana International University, Astana, Kazakhstan*

²*«Turan-Astana» University, Astana, Kazakhstan*

**corresponding author e-mail: gulislam@mail.ru*

Аннотация. Занятость сельского населения в сельских регионах – объект пристального внимания со стороны государства. Цель – выявление тенденций в структуре сферы трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу, технологической модернизации экономики. Для проведения исследования использовались общенаучные и специальные *методы*: абстрагирования, анализа, синтеза и логического познания. *Результаты* – трудообеспеченность и безработица – тесно связанные социально-экономические категории, характеризующие политику рынка труда. Дана его сравнительная оценка городских и сельских жителей за 2022 год. Проанализирована деятельность мелкотоварных структур, расположенных в сельских территориях в региональном разрезе. *Выводы* – определены приоритетные направления аграрной политики. Показано негативное влияние проблем, тормозящих наращивание трудового потенциала. Современный сельскохозяйственный труд не получает должного позитивного развития из-за неудовлетворенности сельских тружеников своей деятельностью, низкого уровня механизации отраслей аграрного производства, материальной незаинтересованности работников. Предложены пути содействия в трудоустройстве: развитие малых форм предпринимательства, включая расширение и повышение доходности личных подсобных и крестьянских хозяйств; подготовка и переподготовка молодых сельских рабочих и специалистов как главный фактор, обуславливающий рост их профессиональной мобильности и конкурентоспособности. Необходимо создавать условия, при которых сельхозпредприятия, фермеры имели бы возможность работать прибыльно, обновлять основные фонды и технику, осваивать инновацион-

ном объеме сельскохозяйственное производство собственными силами, повышать собственный уровень жизни. К проблемам населения сёл относится и дефицит материальных ресурсов, и слабое развитие элементов социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, культуры и прочего), логистики, транспорта, иных институтов, которые функционируют в городах. И, как следствие, снижение трудового и производственного потенциала, уменьшение доходов, уровня жизни, росту бедности.

Главным элементом производственного потенциала отрасли являются трудовые ресурсы, приводящие в движение материальное производство. Поэтому все вопросы, связанные с их формированием, влияют на развитие сельскохозяйственного производства, которое характеризуется своей спецификой, междисциплинарным характером, широким использованием природных факторов, сезонностью труда, удаленностью хозяйствующих субъектов, сложностью транспортных условий, высокой долей ручного труда и т.д. значительно способствует формированию связанных трудовых ресурсов.

Материал и методы исследования.

Анализ состояния и формирования рынка труда в сельской местности Республики Казахстан может быть изучен на основе материалов, официально размещенных на статистических ресурсах (Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК). В настоящее время доступны материалы по 2022г. как в целом по республике, так и по отдельным регионам (областям и городам республиканского значения).

При изучении состояния и развития рынка труда населения сельских территорий целесообразно рассматривать основные индикаторы рынка труда: динамику рабочей силы, уровень безработицы, молодежную безработицу, динамику само-

стоятельно занятого населения, долю населения, имеющего низкие доходы (ниже стоимости продовольственной корзины).

Методы, которые могут быть использованы при исследовании: анализ динамики (изменение абсолютных и относительных показателей) индикаторов рынка труда и иных показателей, анализ структуры (удельный вес – доля определенных групп населения в общей совокупности), а именно методы статистического анализа. Наряду с ними применяются такие методы как анализ, синтез и сравнение. В целом необходимо учитывать, что в процессе развития общества распределение трудовых ресурсов в городских и сельских районах меняется.

Результаты и их обсуждение. Рынок труда сельских территорий и использование труда прежде всего в сфере АПК – это важная проблема для национальной экономики Республики Казахстан. Рынок труда и эффективное использование трудовых ресурсов, с одной стороны, определяет результаты производства (объем, доходы, расходы, прибыль и эффективность) в АПК, а с другой стороны – уровень жизни населения сельских территорий, а с ним и желание жить и работать на селе.

Однако низкая эффективность производства в сфере АПК, не достаточный спрос на рабочую силу в данной сфере при высоком ее предложении в ряде регионов Казахстана – создают значительные проблемы, связанные с неравномерным распределением трудовых ресурсов, низкими доходами населения, миграцией сельского населения в города, ростом безработицы и так далее. В результате сдерживаются институциональные реформы как АПК, так и социальной сферы на сельских территориях.

Изменение основных индикаторов казахстанского рынка труда представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных индикаторов рынка труда Республики Казахстан

Основной индикатор	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	Отклонения на 2022г. к 2018г., %
Рабочая сила, тыс. чел.	9 138,6	9 221,5	9 180,8	9 256,8	9 429,8	3,2
Занятое население, тыс. чел.	8 695,0	8 780,8	8 732,0	8 807,1	8 971,5	3,2
Наемные работники, тыс. чел.	6 612,5	6 681,6	6 686,7	6 710,2	6 847,3	3,5
Имеют статус безработного - всего (тыс. чел.), в т.ч.	443,6	440,7	448,8	449,6	458,3	3,3
Уровень молодежной безработицы (15-24 лет), %	3,7	3,6	3,8	3,7	3,8	0,7
Уровень безработицы, %	4,9	4,8	4,9	4,9	4,9	-
Самостоятельно занятое население, тыс. чел.	2 082,5	2 099,2	2 045,4	2 096,9	2 124,2	2,0

Примечание: составлена авторами по источнику [1]

Как видно из данных таблицы 1, в 2022г. по сравнению с 2018г. динамика основных индикаторов рынка труда в Казахстане демонстрирует увеличение численности рабочей силы на 3,2%, занятого населения - на 3,2%, наемных работников - на 3,5%, рост безработных - на 3,3%, уровня молодежной безработицы - на 0,7%, уровня безработицы - на 4,9%, самостоятельно занятого населения - на 2,0 %.

Большая часть нетрудоустроенных не желают регистрироваться на бирже труда, поэтому экспертам достаточно сложно определить конкретный диапазон безработицы [2].

В Казахстане наблюдается дефицит специалистов сельскохозяйственного направления, разбирающихся в цифровых технологиях, обладающих знаниями и желающих уехать за рубеж. Основными причинами являются: низкий уровень жизни, не соответствующие квалификации зарплаты. В результате страна рискует потерять значительную часть трудоспособного населения с высшим образованием, которые обладают востребованными в настоящее время цифровыми навыками [3].

Показатели среднегодовой численности занятых и незанятых в экономике, а также численность безработных граждан, официально зарегистрированных в таком статусе и активно ищущих работу, с готовностью приступить к ее выполнению – это те характеристики, которые определяют трудовой потенциал страны [4].

Формирование механизма рыночной экономики в стране привело к снижению уровня жизни и покупательной способности населения, оказав негативное влияние на численность, структуру и качество рабочей силы на рынке труда.

Существуют основные тенденции предложения безработной молодежи, официально зарегистрированной на рынке труда: во-первых, рост доли безработной молодежи в возрасте 16-18 лет для получения «горизонтального дохода» среди экономически активного населения, и изменение доли предложения рабочей силы (эти категории населения заинтересованы в трудоустройстве в частные предприятия и акционерные общества). Во-вторых, численность молодежи, бросающей школу уменьшается, а образовательный потенциал молодого поколения сокращается.

Сельскохозяйственное производство в зависимости от его специфики (сезонность производства, междисциплинарный характер, широкое использование природных факторов, прерывание процесса труда,

высокий уровень ручного труда, расстояние между регионами и т.д.) влияет на формирование трудовых ресурсов. Общим недостатком этих особенностей является недостаточное использование трудового потенциала в сельской местности. Программа «Еңбек», которая была направлена на рост и развитие продуктивной занятости и развитие предпринимательства на период с 2017 по 2021гг., предполагала следующие меры поддержки занятости государством, а также государственной поддержки занятости молодежи, начинающих предпринимателей:

- обеспечение технической и профессиональной подготовки и краткосрочной профессиональной подготовки участников;
- расширение предпринимательства;
- развитие мобильности трудовых ресурсов на рынке труда;
- комплекс мероприятий по развитию молодежной занятости «Жастар - Ел тірегі» [5].

В рамках реализации программы «Еңбек» были трудоустроены 449 тыс. чел., включая 383 тыс. (85%) – на постоянной основе. При этом среди участников программы доля занятых приходится на Карагандинскую (79%), Жамбылскую (77%), Атыраускую и Актюбинскую (74%) области. Небольшая доля принадлежит Мангистауской области (48%) и городу Нур-Султан (58%) [6]. Реализация программ в Казахстане «С дипломом - в село!», «Молодежная практика» за последние 5 лет обеспечила снижение уровня безработицы в сельских территориях. При реализации Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021гг. «Еңбек» было охвачено 600 тыс. чел. (максимальное число). Также «Дорожной картой занятости» задействовано еще 255 тыс. человек. Кроме того, в стране реализовывались и иные государственные программы, в рамках которых включено еще 364 тыс. чел., которым была оказана помощь по трудоустройству («Нұрлы Жол», «Нұрлы Жер», Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы, «Дорожная карта бизнеса на 2020-2025 годы») [7].

Рынок труда в городе и селе имеет существенные отличия, с учетом как наличия спроса на этом рынке, так и предложения трудовых ресурсов, которые сильно отличаются. Показатели рынка труда в 2022г. отдельно для городских и сельских территорий представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные индикаторы для сравнения рынка труда городского и сельского населения

Основной индикатор	2022г.	
	город	село
Рабочая сила, тыс. человек	5 353,7	4 076,1
Занятое население, тыс. чел.	5 046,0	3 925,5
Самостоятельно занятые работники, тыс. чел.	853,4	1 270,8
Безработное население, тыс. чел.	274,1	184,2
Уровень молодежной (в возрасте 15-28 лет) безработицы, %	3,8	3,6
Доля лиц, не входящих в состав рабочей силы, %	32,4	28,1

Примечание: составлена авторами по источнику [см.1]

В последнее время, несмотря на снижение в сельских территориях уровня безработицы, актуальна проблема сохранения социально-экономических диспропорций в отношении уровня и качества жизни в городах и сёлах [8]. Важно понимать, что аграрный сектор отличается нелегким трудом, нужно применять такую систему мотивации, которая учитывает психологические факторы, при том, что стимулы и мотивы являются основой повышения эффективности труда в АПК в целом и в сельском хозяйстве, в частности.

Требуется не только осуществление стабильных выплат работникам с учетом стимулирующих доплат, но и формировать у них уверенное восприятие завтрашнего дня, интерес к работе. Это требует развития как материального, так и нематериального стимулирования [9,10].

Как известно, сельскохозяйственный труд связан с такими особенностями, как высокая сезонность, необходимость совмещения трудовых функций одними и теми же работниками (в силу многообразия сельскохозяйственных работ), совмещение работы в организации и в личном подсобном хозяйстве, высокая зависимость результатов деятельности от природных условий (погодные условия и прочее). При этом также использование посевных площадей и пастбищ тоже в определенной мере разделяет труд в сельском хозяйстве [11,12].

Необходимо отметить, что доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины в 2022г. снизилась на 0,1%, в городской и сельской местности (таблица 3).

Таблица 3 – Доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины, %

Показатель	2021г.	2022 г.
Всего	0,2	0,1
в том числе		
в городской местности	0,2	0,1
в сельской местности	0,2	0,1

Примечание: составлена авторами по источнику [см.1]

Данные таблицы 4 свидетельствуют о сосредоточении большого количества малых предприятий в Туркестанской области, так как этот регион относится к густонаселенным. Наибольшее число работников в малых предприятиях показывает Акмолин-

ская и Карагандинская области. Наименьшее количество малых предприятий - в Атырауской области. По объему произведенной продукции и оказанных услуг с показателем 126 873 414 тыс. тенге, лидирует Алматинская область.

Таблица 4 – Основные показатели деятельности малых предприятий, расположенных в сельских территориях по областям, по данным 2022г.

Наименование региона	Количество малых предприятий, ед.	Численность работников малых предприятий в среднем, чел.	Среднемесячная заработная плата одного работника, тенге	Объем произведенной продукции и оказанных услуг, тыс. тенге
Республика Казахстан	23 942	168 481	110 833	462 212 944
Акмолинская	2 386	20 379	120 455	72 258 240
Актюбинская	678	5 303	110 369	14 505 125

Алматынская	4 363	32 442	124 597	126 873 414
Атырауская	667	4 244	96 587	3 568 005
Западно-Казахстанская	1 171	5 416	97 672	23 500 016
Жамбылская	1 485	8 810	91 094	20 922 567
Карагандинская	1 001	8 915	123 895	20 317 718
Костанайская	1 164	16 578	98 355	30 552 068
Қызылординская	1 583	7 501	98 204	11 588 787
Манғыстауская	930	4 919	165 399	15 539 269
Павлодарская	734	6 050	89 766	9 025 050
Северо-Казахстанская	1 433	16 670	116 543	51 662 008
Туркестанская	4 666	18 382	86 490	39 873 424
Восточно-Казахстанская	1 681	12 871	108 507	22 027 252
Примечание: составлена авторами по источнику [см.1]				

В Казахстане около 1,2 млн чел. трудятся в сельском хозяйстве, 141 тыс. занятых сельским трудом при этом проживают в городах, из-за недостаточного развития инфраструктуры сельских территорий. 464 510 чел. наемных работников насчитывается в сельских территориях.

К другим категориям занятого населения относятся остальные, т.е. самозанятые и предприниматели [13,14].

Средний размер домашних хозяйств в 2022г. увеличился на 0,2%, по сравнению с 2017г. (таблица 5).

Таблица 5 – Средний размер домохозяйств, чел.

Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2022г. к 2017г.
Все домашние хозяйства	3,2	3,1	3,2	3,3	3,4	3,4	+0,2
из них проживающие в сельских территориях	3,1	3,7	3,8	3,9	4,0	4,0	+0,9

Примечание: составлена авторами по источнику [см.1]

Основной источник доходов нетрудоспособного населения в сельских территориях обусловлен использованием инструментов социального обеспечения, т.е. пенсий, пособий, адресной социальной и жилищной помощи и прочего. Однако выплаты в данном направлении для городских домохозяйств в среднем выше, чем для сельских, не считая студенческих стипендий, поскольку государство пытается охватить максимально системой среднего специального и высшего образования сельскую молодежь [15].

Для увеличения качества трудовых ресурсов села, обеспечивать более скорую адаптацию жителей сёл к изменению условий на казахстанском рынке труда в целом, а также удовлетворения потребности работодателей на этом рынке следует повышать уровень профессиональной подготовки граждан, внедрять и расширять процесс использования непрерывного профессионального образования [16].

Особенно актуально развитие программ содействия трудоустройству через обучение и переселение жителей сёл для обеспечения потребностей работодателей. Такие программы развития трудовой

мобильности могут решить проблему занятости на селе, помочь безработным или частично занятым получить стабильную работу в другом регионе. Обучение востребованным профессиям, помощь в организации добровольного переезда в другой регион или населенный пункт, где спрос на труд выше, как и экономический потенциал (т.е. в центры экономического роста) – все это способствует росту эффективности рынка труда и продуктивной занятости в Казахстане [17].

В целом же развитие в рамках Программы активных форм содействия занятости таких инструментов, как создание социальных рабочих мест, «молодежной практики», переподготовки и повышения квалификации некоторых категорий работников дало возможность активизировать на рынке труда представителей некоторых групп населения, снизить молодежную безработицу (она впервые достигла показателя, который был ниже общего уровня безработицы по Казахстану).

При реализации «Дорожной карты занятости» в качестве результатов можно отметить и 9 тыс. проектов, которые были поддержаны, создание 392 тыс. новых

рабочих мест, подготовка и переподготовка свыше 150 тыс. специалистов, из которых трудоустроено по специальности было свыше половины, создание 192 тыс. Социальных рабочих мест и мест в рамках «молодежной практики» и устройство туда представителей некоторых незащищенных категорий граждан, включая молодежь. Особое место занимают выпускники с техническим и профессиональным образованием.

Заключение

1. Развитие АПК и, в частности, сельского хозяйства, в последние годы во многом связано с цифровизацией производства. Следовательно, в перспективе будут внедряться новые инновационные системы работы, когда человеческий труд всё больше будет заменяться машинным. На этом основании такие профессии как агроинформатик, агрокибернетик будут пользоваться большим спросом на рынке труда в сельской местности. В настоящее время подобные специалисты на рынке уже востребованы, но являются большой редкостью, находятся в дефиците.

В будущем востребованность на них, с развитием цифровизации, будет только увеличиваться, откуда актуальной становится рост их подготовки. Именно поэтому требуется развитие системы образования, увеличение охвата средним специальным и высшим образованием сельской молодежи, чтобы повышать качество человеческого капитала сёл, готовить высококвалифицированных специалистов.

2. Следует отметить, что главное отличие сельского рынка труда заключается в особенности спроса и предложения рабочей силы и их неравенстве; низком профессионализме, невысоком признании новых процессов, инноваций и низком качестве рабочей силы. Однако в условиях развития технологий в сельском хозяйстве такие признаки рынка труда не будут обеспечивать актуальных потребностей рынка.

3. Занятость на селе, включая занятость сельской молодежи, служит важным аспектом развития АПК и социально-экономического развития самих сёл. В то же время современный рынок труда в сельской местности характеризуется снижением количества перераспределения рабочей силы от материального производства к услугам.

4. Проблемы необходимо решать путем обеспечения улучшенной подготовки кадров, развития трудовой мобильности, частного предпринимательства на селе,

эффективного перераспределения трудовых ресурсов с учетом спроса на них в различных регионах, с использованием инструментов государственной поддержки.

Список литературы

[1] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. -2023-URL: <https://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 30.08.2023).

[2] Гиззатова, А.И. Трудовые ресурсы казахстанского села / Гиззатова, А.И., Есенгалиева С.М., Черемухина О.В. // Проблемы агрорынка.- 2023.-№3.-169-178. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.17>

[3] Женсхан, Д. Вопросы занятости и доходов сельских жителей Республики Казахстан: роль кооперации / Д.Женсхан, О.Ә. Әлипбеки, К.Бодаухан //Проблемы агрорынка.-2023.-№3.-202-210. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.20>

[4] Сапарова, Г.К. Развитие трудового потенциала в аграрном секторе Казахстана / Г.К. Сапарова, Г.И. Нуржанова, Р.Ә. Сулейманов //Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2021.-№4.- С.123-129. [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2021.4\(45\).17](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2021.4(45).17)

[5] Kurmanov, Nurlan A., Kabdullina, Gulmira K., Aliyeva Zhuldyz Zh. Development of Kazakhstan's regional labour markets in the digital economy: factors and [Electronic resource].- 2023.- URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/development-of-kazakhstan-s-regional-labour-markets-in-the-digital-economy-factors-and-conditions> (date of access: 21.10.2023).

[6] Кыдырбаева, Э.О. Кадровый потенциал аграрного сектора Республики Казахстан: оценка сложившейся ситуации / Э.О Кыдырбаева, С.К. Байдыбекова, Б.К. Шомшешкова // Проблемы агрорынка. -2022.-№4.- С.190-196. <https://doi.org/10.46666/2022-4.2708-9991.20>

[7] Mckay S. Standards of Devolution and Employment, Journal of Industrial Law / S. Mckay, S. Moore.-2023.- Vol. 52.- Issue 3.- P.812-817.<https://doi.org/10.1093/indlaw/dwad017>

[8] Dovelyn, R.M. Private Regulation of Labor Standards in Global Supply Chains: Problems, Progress, and Prospects / R.M. Dovelyn // Industrial Law Journal.- 2023.- Vol.52.- Issue 3.-P. 818–822. <https://doi.org/10.1093/indlaw/dwad016>

[9] Davidov, G. The ABC Test: A New Model for Employment Status Determination / G. Davidov, Al.Sh Pnina // Industrial Law Journal.-2022.-Vo.51.-Issue 2.-P.235–27. <https://doi.org/10.1093/indlaw/dwac004>

[10] Nurzhanova, G. Demographic and Migration Processes of labor Potential: a Case

Study the Agricultural Sector of the Republic of Kazakhstan / G. Nurzhanova, G. Mussirov // *Entrepreneurship and Sustainability*. - 2020. - Vol. 8. - №1. - P. 656-671. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1\(45\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1(45)).

[11] Chehabeddine, M.R. Securing regional development, insights into region development / M.R. Chehabeddine, M. Tvaronavičienė // *Entrepreneurship and Sustainability*. - 2020. - N2. - P. 430-442. [https://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.1\(3\)](https://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.1(3))

[12] Nurzhanova, G. «Green» finance as a factor in improving the use of labor potential in rural areas / G. Nurzhanova, Z. Smagulova // *E3S Web of Conferences*. - 2023. - N402. - 08028. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208028> TransSiberia 2023..

[13] Zakharova O. Features of the security deposit and its impact on sustainable development of economic systems / O. Zakharova., G. Myssirov. // *E3S Web of Conferences* - 2023. - N371. - 05052. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337105052> .

[14] Dzholdosheva T. «Green» finance as a factor in improving the use of labor potential in rural areas / T. Dzholdosheva, M. Abykeeva // *E3S Web of Conferences*. - 2023. - N402. - 08028. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208028> TransSiberia 2023.

[15] Yerzhanov, A. Building information security skills among young transport professionals / A. Yerzhanov, G. Nurzhanova, N. Annenskaya, T. Butova, S. Balova, S. Anzorova, G. Aimakova, B. Bissenbayev // *Transportation Research Procedia*. - 2022. - N63. - P. 1481–1488. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.159>.

[16] Vigliarolo, F. Economic phenomenology: fundamentals, principles and definition, insights into regional development. / F. Vigliarolo // *Entrepreneurship and Sustainability*. - 2020. - N2 (1). - P. 418-429. <https://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.1>.

[17] Kalugina, Z.I. Social Development Risks of Siberia / Z.I. Kalugina // *Regional Research of Russia*. - 2021. - N11(3). - P. 396-403. <https://doi.org/10.1134/S2079970521030060>.

References

[1] Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] (2023). Available at: <https://www.stat.gov.kz> (date of access: 30.08.2023) [in Russian].

[2] Gizzatova, A.I., Yesengaliyeva, S.M., Cheremukhina, O.V. (2023). Trudovyye resursy kazakhstanskogo sela. [Labor resources of the Kazakh village] *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 3, 169-178 [in Russian].

[3] Zhenskhan, D., Alipbeki, O.A., Bodaukhan, K. (2023). Voprosy zanyatosti i dokhodov sel'skikh zhiteley Respubliki Kazakhstan: rol' kooperatsii. [Issues of employment and income of rural residents of the Republic of Kazakhstan: the role of cooperation]. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 3, 202-210 [in Russian].

[4] Saparova, G.K., Nurzhanova, G.I., Suleymanov, R.E. (2021). Razvitiye trudovogo potentsiala v agrarnom sektore Kazakhstana [Development of labor potential in the agri-cultural sector of Kazakhstan]. *Kazakhskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhduna-rodnoy trgovli - Bulletin of the Kazakh University of Economics, Finance and International Trade*, 4, (45), 123-129 [in Russian].

[5] Kurmanov, N.A., Kabdullina, G.K., Aliyeva, Zh.Zh. (2023). Development of Kazakhstan's regional labour markets in the digital economy: factors and conditions. *Ekonomika regiona - Region economics*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/development-of-kazakhstan-s-regional-labour-markets-in-the-digital-economy-factors-and-conditions> (date of access: 12.10.2023).

[6] Kydyrbayeva, E.O., Baydybekova, S.K., Shomshekova, B.K. (2022). Kadrovyy potentsial agrarnogo sektora Respubliki Kazakhstan: otsenka slozhivsheysya situatsii [Personnel potential of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan: assessment of the current situation] *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 4, 190-196 [in Russian].

[7] McKay, S. (2023). Standards of Devolution and Employment, *Journal of Industrial Law*, 52(3), 812-817 Available at: <https://doi.org/10.1093/indlaw/dwad017> (date of access: 11.10.2023) [in English].

[8] Dovelyn, R.M. (2023). Private Regulation of Labor Standards in Global Supply Chains: Problems, Progress, and Prospects, *Industrial Law Journal*, 52(3), 818–822. Available at: <https://doi.org/10.1093/indlaw/dwad016> (date of access: 30.08.2023).

[9] Davidov, G, Pnina, Al.Sh. (2022). The ABC Test: A New Model for Employment Status Determination. *Industrial Law Journal*, 51(2), 235–276. Available at: <https://doi.org/10.1093/indlaw/dwac004> (date of access: 30.08.2023)

[10] Nurzhanova, G., Mussirov, G. (2020). Demographic and Migration Processes of labor Potential: A Case Study the Agricultural Sector of the Republic of Kazakhstan. *Entrepreneurship and Sustainability*, 8(1), 656-671. Available at: <http://doi.org/10.9770/jesi.2020>. (date of access: 17.09.2023).

[11] Chehabeddine, M.R., Tvaronavičienė, M. (2020). Securing regional development, insights into region development. *Entrepreneurship and Sustainability*, 2(1), 430-442. Available at: <https://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.1> (date of access: 15.10.2023).

[12] Nurzhanova, G., Smagulova, Z. (2023). «Green» finance as a factor in improving the use of labor potential in rural areas. E3S Web of Conferences. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208028> TransSiberia 2023. (date of access: 17.10.2023).

[13] Zakharova, O. (2023). Features of the security deposit and its impact on sustainable development of economic systems. E3S Web of Conferences, 71, 05052 Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202337105052> (date of access: 17.10.2023).

[14] Dzhaldosheva, T. (2023). «Green» finance as a factor in improving the use of labor potential in rural areas. E3S Web of Conferences 402. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208028> TransSiberia 2023. (date of access: 30.09.2023).

[15] Yerzhanov, A. (2022). Building information security skills among young transport professionals. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.159>. (date of access: 11.07.2023).

[16] Vigliarolo, F. (2020). Economic phenomenology: fundamentals, principles and definition, insights into regional development. Entrepreneurship and Sustainability, 2 (1), 418-429. Available at: <https://doi.org/10.9770/IRD.2020.2.1>. (date of access: 19.08.2023).

[17] Kalugina, Z.I. (2021). Social Development Risks of Siberia. Regional Research of Russia, 11(3), 396-403. Available at: <https://doi.org/10.1134/S2079970521030060>. (date of access: 21.08.2023).

Информация об авторах:

Нуржанова Гулмира Исламовна – **основной автор**; докторант Ph.D; старший преподаватель Высшей школы экономики; Международный университет Астана; 010000 пр. Кабанбай Батыра, 8, г.Астана, Казахстан; e-mail: gulislam@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1456-2157>

Сапарова Гульнар Каримовна; доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры «Бизнес администрирования» Школы бизнеса и информационных технологий; университет «Туран-Астана»; 010008 ул. Ы. Дукенұлы, 29, г.Астана, Казахстан; e-mail: saparova_g.k@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3414-1787>

Байбашева Гульнара Канатовна; Ph.D; доцент Высшей школы экономики; Международный университет Астана; 010000 пр. Кабанбай Батыра, 8, г. Астана, Казахстан; e-mail: 7765060@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3213-2281>

Авторлар туралы ақпарат:

Нуржанова Гулмира Исламовна – **негізгі автор**; Ph.D докторанты; Экономика жоғары мектебінің аға оқытушысы; Астана халықаралық университеті; 010000 Кабанбай батыр даңғ., 8, Астана қ., Қазақстан; e-mail: gulislam@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1456-2157>

Сапарова Гульнар Каримовна; экономика ғылымдарының докторы, профессор; Бизнес және ақпараттық технологиялар Мектебінің «Бизнес әкімшілендіру» кафедрасының профессоры; «Тұран-Астана» университеті; 010008 Ы. Дүкенұлы көш., 29, Астана қ., Қазақстан; e-mail: saparova_g.k@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3414-1787>

Байбашева Гульнара Канатовна; Ph.D; Экономика жоғары мектебінің доценті; Астана халықаралық университеті; 010000 Кабанбай батыр даңғ., 8, Астана қ., Қазақстан; e-mail: 7765060@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3213-2281>

Information about authors:

Nurzhanova Gulmira Islamovna – **The main author**; Ph.D student, Senior Lecturer of Higher School of Economics; Astana International University; 010000 Kabanbai Batyr Ave., 8, Astana, Kazakhstan; e-mail: gulislam@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1456-2157>

Saparova Gulnar Karimova; Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of the Department of Business Administration of the School of Business and Information Technology; «Turan-Astana» University; 010008 Y. Dukenuly str., 29, Astana, Kazakhstan; e-mail: saparova_g.k@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3414-1787>

Baibasheva Gulnara Kanatovna; Ph.D; Associate Professor of the Higher School of Economics; Astana International University; 010000 Kabanbai Batyr Ave., 8, Astana, Kazakhstan; e-mail: 7765060@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3213-2281>